

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВЪДОЖОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

7—14 АВГУСТА

№ 32

1904 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА ИЗВѢСТІА.

I. В а к а н с і и *).

а) Священническія:

въ с. Ахтырскомъ } Щигровскаго уѣзда,
Патепкѣ }

б) Діаконскія:

въ сл. Масловѣ Курскаго уѣзда,
Андреевкѣ (Головинѣ),
Зиборовкѣ, } Вѣлгород.
Дальней Игумновой,
Ближней Игумновой,
Мазикинѣ, } уѣзда,
Пяти-Яругахъ,
Ушаковѣ 150 р.

* Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ сл. Черемошномъ,
Безлюдовкѣ,
Топлинкѣ,
Терновкѣ, 150 р. } Вѣлгород.
уѣзда,

Кустовомъ,
Мощеномъ,
Ивановской Лисицѣ,
Почаевѣ,
Глинскѣ,
Коровинѣ,
Никитскомъ,
Серетинѣ,
Казачей Лисичкѣ
Грайворонкѣ } Грайворонскаго уѣзда

Сныткинѣ,
Коробкинѣ, } Дмитріевскаго уѣзда,
Сальномъ,

въ селахъ: Нечаевѣ,
Казанскомъ,
Космодамианской, Нежлюдово тожъ } Кор.
Терезовкѣ,
Фощеватой,
Свѣтномъ,
Лозномъ,
Холодной,
Никольскомъ, } уѣзда,

Кирѣевкѣ,
Ширковѣ } Льговскаго
Вышнихъ Деревенькахъ, } уѣзда,

въ сл. Артельномъ,
Поповкѣ,
Верхнемъ Березовѣ,
Новой Безгинкѣ, } Н.-Оск.
Бубновѣ,
Богородскомъ, } уѣзда.
Серебрянкѣ, 150 р.

Велико-Михайловкѣ (казан. ц.
Красномъ,
Прохоровкѣ, } Обоянскаго уѣзда,
Псинкѣ,

- въ сл. Сырцевѣ,
Долгомъ Колодезѣ,
Дмитріевскомъ,
Покровскомъ,
Шипахъ
Черкасскомъ, 150 р.
Сухой Солотинѣ } Обоянскаго уѣзда,
- въ селахъ Пушкарной, 150 р.
Князевѣ,
Козинѣ
Погаричахъ,
Дьяковкѣ
Рыжевкѣ,
Ревякинѣ,
Казацкомъ, } Путивльскаго уѣзда,
- въ с. Толпинѣ } Рыльскаго уѣзда,
Снагости, }
Успенскомъ, }
Кондровкѣ, } Старо-Оскольскаго
Мѣловомъ, } уѣзда.
Нижне-Чуфичевѣ, }
Пушкарной 150 р. }
Мартыновкѣ, } Суджанскаго
Груновкѣ, } уѣзда,
Черкасскомъ Порѣчномъ, }
Нѣмчѣ }
въ сл. Верховѣ Бѣлаго-Колодезя,
Большихъ Сѣтяхъ, } Тимскаго
Кускинѣ, } уѣзда,
Донецкой Семицѣ }
Свинцѣ }
Михель-Полѣ }
въ с. Ольховаткѣ Фатежскаго уѣзда.
Никитскомъ, } Щигровскаго уѣзда.
Новыхъ Савинахъ }

в) Псаломщицкія:

- въ г. Бѣлгородѣ при Смоленскомъ Соборѣ.
въ с. Жидѣевкѣ Дмитріевскаго уѣзда.
въ с. Рѣчицѣ Льговскаго уѣзда.

Отъ Правленія Обоянскаго духовнаго училища.

Къ свѣдѣнію духовенства Обоянскаго училищнаго округа.

Вопросы и предметы, подлежащіе обсужденію и рассмотрѣнію очереднаго Обоянскаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, имѣющаго быть 31 августа 1904 года.

1) Рассмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію Обоянскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ на 1905 г.

2) Рассмотрѣніе отчета по содержанію училища изъ мѣстныхъ средствъ за 1903 годъ.

3) Избраніе трехъ членовъ Ревизіоннаго Комитета для наблюденія за расходами въ слѣдующемъ 1905 году и для документальной повѣрки отчетности за текущій 1904 годъ по содержанію Обоянскаго духовнаго училища.

4) Увеличеніе полукоштныхъ вакансій до 20, такъ какъ существующихъ 16 таковыхъ вакансій недостаточно для распредѣленія воспитанниковъ, нуждающихся въ полукоштномъ содержаніи, и ассигнованіи на сей предметъ 200 р.

5) Назначеніе ежегодно денежной суммы, въ размѣрѣ 50 р., на переплетъ подержанныхъ книгъ ученической и безмездной бібліотеки, такъ какъ смѣтной суммы, отпускаемой на содержаніе первой бібліотеки, едва достаточно на выписку и переплетъ новыхъ книгъ и дѣтскихъ журналовъ; на переплетъ же книгъ, высылаемыхъ ежегодно Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ въ безмездную бібліотеку и выдаваемыхъ для пользованія епархіально-коштнымъ воспитанникамъ, денегъ не ассигновано.

5) Назначеніе времени очереднаго съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Обоянскаго училищнаго округа въ слѣдующемъ 1905 г.

Смотритель училища *П. Сіонскій.*

Дѣлопроизводитель *И. Ильинскій.*

Отъ Правленія Курскаго духовнаго училища.

Къ свѣдѣнію духовенства Курскаго училищнаго округа.

По утвержденному Его Преосвященствомъ журнальному постановленію съѣзда духовенства Курскаго училищнаго округа, бывшаго 2 сентября 1903 года, съездъ духовенства поименованнаго округа въ текущемъ 1904 году назначенъ на 1 сентября мѣсяца.

Предметами и вопросами для разсмотрѣнія и обсужденія окружного съѣзда духовенства имѣютъ быть:

1) Разсмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію Курскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ на 1905 годъ.

2) Разсмотрѣніе журналовъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономической отчетности за минувшій 1903 годъ.

3) Избраніе членовъ Ревизіоннаго Комитета для наблюденія за расходами въ слѣдующемъ 1905 году и для документальной повѣрки экономической отчетности по содержанію училища за настоящій 1904 годъ.

4) Избраніе двухъ членовъ Правленія и кандидатовъ къ нимъ на новое трехлѣтіе.

5) Взысканіе непредставленныхъ тремя церквами Курскаго училищнаго округа годичныхъ взносовъ на содержаніе училища и неуплаченныхъ денегъ нѣкоторыми родителями за содержаніе ихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи.

6) Назначеніе времени очереднаго съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Курскаго училищнаго округа въ съ слѣдующемъ 1905 году.

Смотритель училища *П. Платоновъ*

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія Курской Епархіи, коимъ за службу по Епархіальному Вѣдомству, на основаніи Высочайше утвержденного устава о пенсіяхъ 3 іюня 1902 года, назначена пенсія изъ казны.

№ по порядку.	Пенсіи.	Съ какого времени назначена пенсія.	Размѣръ пенсіи.	Изъ какого казначейства.
1	Курской епархіи, Покровской церкви села Лѣсковъ, Корочанскаго уѣзда, за штатный Священникъ Романъ Брянцевъ.	Съ 24 Ав. 1903 года, времени подачи прошенія оназначеніи пенсіи.	300 р.	Курскаго.

Съ подлин. свѣрять Казначей *Ильинскій*.

Содержаніе:—Епархіальныя извѣстія.—I. Вакансіи.—II. Отъ Правленія Обоянскаго духовнаго училища.—III. Отъ Правленія Курскаго духовнаго училища.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій**.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

ВЪ КУРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

7—14 Августа

№ 32

1904 года

24-го числа сего іюля, въ
7 часовъ утра, въ Бозѣ почилъ,
на 58-мъ году жизни, инспек-
торъ классовъ и законоучи-
тель Курскаго Епархіальна-
го женскаго училища, прото-
іерей Михаилъ Краснитскій.

† НЕКРОЛОГЪ

Инспектора классовъ и законоучителя Курскаго Епархіальнаго женскаго училища, Протоіерея М. Г. Краснитскаго

24 истекшаго іюля скоропостижно скончался отъ апоплексическаго удара Инспекторъ классовъ и законоучитель Курскаго Епархіальнаго женскаго училища, весьма высоко цѣнимый протоіереемъ М. Г. Краснитскій.

Вѣсть о смерти глубокоуважаемаго о. протоіерея М. Г. Краснитскаго, несомнѣнно, тѣмъ съ большею скорбью отзовется въ сердцахъ Курскаго епархіальнаго духовенства и всѣхъ его знавшихъ, что она была неожиданна и по своей внезапности поразительна. Едва ли кто въ нашей епархіи не зналъ этой личности, а зная, не уважалъ этого умнаго, серьезнаго и въ высокой степени полезнаго дѣятеля на педагогическомъ поприщѣ. Для Курскаго края онъ былъ—родной не только по происхожденію, но и по своимъ глубочайшимъ симпатіямъ и по всей своей широкой и разносторонней дѣятельности. Вся жизнь его протекла, такъ сказать, на виду Курскаго епархіальнаго духовенства, направлена была и слагалась для блага этого духовенства и прервалась, къ сожалѣнію, въ тотъ именно моментъ, когда на него смотрѣли съ особенными надеждами и ожидали отъ него еще многого.... Мы съ увѣренностью можемъ сказать, что въ лицѣ почившаго о. протоіерея понесло большую утрату не только Курское Епархіальное училище, для котораго онъ, въ переживаемый этимъ заведеніемъ періодъ переустройства, по нашему мнѣнію, трудно—замѣнимъ, но много потеряла и вся епархіа, на служеніе которой онъ отдавалъ всего себя и которой служилъ съ неослабѣвающей энергіей и съ несомнѣнной пользой вездѣ, куда ни забрасывала судьба этого скромнаго, миролюбиваго, честнаго, авторитетнаго и до самоотверженія трудолюбиваго начальника—друга, педагога отца. Мы смѣло и съ убѣжденіемъ даемъ такую характеристику почившему о. протоіерею, потому что знали его издавна, наблюдали разносторонне и, кажется, имѣемъ всѣ основанія на то, чтобы сказать о немъ только правду и помянуть его только добромъ....

Еще съ ранней юности, съ самой школьной скамьи запечатлѣлся въ нашемъ сердцѣ свѣтлый образъ симпатичнаго и дѣльнаго препода-

вателя нашей Курской Семинаріи М. Г. Краснитскаго. Это были первые шаги педагогической дѣятельности почившаго и вмѣстѣ первое впечатлѣніе, какое онъ производилъ на насъ, тогда учащееся юношество... Въ высшей степени деликатный, спокойный и всегда серьезный и тактичный, М. Г. сразу, помню, завоевалъ наши симпатіи и мы съ удовольствіемъ проводили за занятіемъ его часы, хотя преподавалъ онъ Латинскій языкъ—предметъ, какъ извѣстно, для юношества не изъ самыхъ увлекательныхъ. Было что-то особенно пріятное и радостное даже въ самой его величавой и вмѣстѣ изящной внѣшности, которая не могла не располагать къ нему наши дѣтскія сердца. Эту черту въ покойномъ мы позволяемъ себѣ отмѣтить для характеристики между прочимъ и самой эпохи, когда М. Г. выступилъ на педагогическое поприще. Это было въ 1872 году. Тогда наша семинарія переживала еще переходный періодъ отъ стараго режима къ новому и пережитковъ педагогической старины тогда у насъ было еще не мало. Много рѣзкаго и оригинальнаго въ то время можно было наблюдать и во внутреннемъ обиходѣ нашей школы и во внѣшнемъ обликѣ ея дѣятелей. Поэтому все свѣтлое, живое и истинно порядочное тогда встрѣчалось молодежью съ особеннымъ удовольствіемъ, а личность покойнаго М. Г. какъ сказано, въ этомъ отношеніи была незаурядная. Естественно, что онъ скоро окруженъ былъ симпатіями своихъ учениковъ, и хотя М. Г. послужилъ въ Семинаріи не много, но мы смѣло я охотно свидѣтельствуемъ, что годы его службы въ ней для многихъ воспитанниковъ прошли не безслѣдно.

Въ 1875 году покойный о. протоіерей Обоянскимъ окружнымъ училищнымъ съѣздомъ духовенства избранъ былъ на мѣсто смотрителя Обоянскаго духовнаго училища, въ каковой должности 4 сентября того же года и былъ утвержденъ Преосвященнымъ. Здѣсь почившему предстоялъ тяжелый и серьезный трудъ по упорядоченію и вообще по организаціи внѣшней и внутренней жизни ввѣренной ему школы. Нужно было имѣть много умственныхъ и нравственныхъ силъ, чтобы успѣшно справиться съ предстоявшею здѣсь ему задачей. Обоянское училище тогда носило на себѣ еще не мало слѣдовъ старой бурсы. Быстрая смѣна смотрителей, предшествовавшихъ почившему М. Г., тоже не могла способствовать

улучшенію быта учебнаго заведенія и благотворно вліять на ходъ его учебной и воспитательной жизни, и М. Г. Краснитскому, такимъ образомъ, пришлось вступитъ въ условія административно-педагогической дѣятельности далеко не благопріятныя. Къ счастью, Обоянское училище нашло въ немъ такого именно смотрителя, какой ему и нуженъ былъ, — человѣка свѣжаго, энергичнаго, идеально настроеннаго и серьезно относящагося къ своей педагогической миссии. Въ немъ школа увидѣла не чиновника—педагога, а живого человѣка, съ творческимъ умомъ и любящимъ сердцемъ, и прежде забытые школяры не грозу смотрителя, а роководителя — отца, — учителя мудраго и начальника авторитетнаго, правдиваго и гуманнаго. Нисколько неудивительно послѣ этого, если Обоянское училище при немъ какъ бы возродилось изъ хаоса прежнихъ нежелательныхъ наслоеній и стало не только въ ряду лучшихъ училищъ Курской епархіи, но во многомъ начало служить для нихъ даже примѣромъ, какъ это извѣстно намъ изъ служебныхъ опытовъ и наблюденій. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Обоянское училище при смотрителѣ Краснитскомъ замѣтно обновилось и упорядочилось какъ въ виѣшнемъ своемъ строѣ, такъ и во внутренней жизни. Послѣ него другимъ смотрителямъ въ Обоянскомъ училищѣ стало служить легче, удобнѣе: школа была налажена хорошо и настроена на тонъ серьезный. Это знали, видѣли и чувствовали всѣ, заинтересованные въ судьбѣ Обоянскаго училища, и особенно духовенство того училищнаго округа, которое, цѣня заслуги М. Г., не разъ подносило ему торжественно благодарственные адреса, и, несомнѣнно, глубоко было опечалено, когда узнало, что любимый и высоко цѣнимый имъ смотритель переведенъ на ту же должность въ Бѣлгородское духовное училище.

Съ 12 марта 1881 года покойный М. Г. Краснитскій отдаеть свои силы на служеніе Бѣлгородскому училищу. И здѣсь ему скоро нашлась работа сложная и серьезная. Помѣщаясь въ это время въ просторныхъ, бывшихъ семинарскихъ корпусахъ, Бѣлгородское училище однако далеко не пользовалось хорошими условіями жизни въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніяхъ... Стараго типа семинарскіе корпуса представляли для этого училища и большой просторъ и большія неудобства: разбросанные по всему двору, плохо

отапливаемые и вентилируемые, они особенно неудобны были для цѣлей учебно-воспитательнаго надзора, такъ что настояла безусловная необходимость приспособить эти капитальныя постройки для самыхъ существенныхъ нуждъ новой школы съ ея малолѣтнимъ и хрупкимъ населеніемъ. Это сознавали всѣ; но по своей экономической и чисто технической трудности дѣло замедлялось и изъ области проектовъ не выходило до тѣхъ поръ, пока волею окружнаго духовенства, съ утвержденья Его Преосвященства, въ 1889 году во главѣ строительной комиссіи, обязанной вѣдать это сложное и трудное дѣло, не былъ поставленъ тотъ же М. Г. Краснитскій. Лучшаго выбора для этой цѣли духовенство не могло сдѣлать. Полный силъ и энергіи, уже опытный въ дѣлѣ строительства, точный, аккуратный и настойчивый, М. Г. вполне отвѣчалъ важности возложеннаго на него дѣла и отдался ему съ увлеченіемъ. Цѣлыхъ три года трудился надъ переустройствомъ зданій Бѣлгородскаго училища этотъ рѣдкій работникъ; много ума, терпѣнія, воли, знанія проявилъ здѣсь почившій; но, какъ намъ извѣстно, много и здоровья убилъ за этимъ громаднымъ по своей сложности и кропотливости дѣломъ глубокоуважаемый М. Г. Мы лично были свидѣтелями того, какая произошла перемѣна въ этомъ могучемъ дотолѣ, атлетически сложномъ организмѣ за время хлопотъ М. Г. по перестройкѣ училища. По дѣламъ службы мы имѣли возможность близко познакомиться съ жизнью Бѣлгородскаго училища въ то время, когда оно помѣщалось еще въ старыхъ семинарскихъ корпусахъ; тогда мы встрѣтили въ лицѣ М. Г., можно сказать, только расцвѣтшаго мужчину, человѣка, въ которомъ кипѣли жизни силы, который жаждалъ труда и своими надеждами весь былъ въ будущемъ. Его волновали невзгоды училищной жизни, но еще больше оживляли надежды на лучшее будущее своей школы, когда она перестроится. Онъ серьезно заботился о скорѣйшемъ осуществленіи этой, давно занимавшей его мысли и, любя свое училище, кажется, какъ родное дитя, не переставалъ дѣлать все отъ него зависящее, чтобы скорѣе свою любимую мечту провести въ жизнь. И, съ Божію помощію, ему удалось исполнить тяготившее его трудное дѣло съ наилучшимъ успѣхомъ. Въ результатѣ его неимоверныхъ трудовъ, какъ извѣстно, получилось для Бѣлгородскаго училища зданіе, которое не даромъ

нашъ бывшій Владыка полшутя — полусерьезно называлъ «маленькимъ институтомъ благородныхъ дѣвицъ», давая тѣмъ понять, что теперешнее помѣщеніе Бѣлгородскаго училища не только во всѣхъ отношеніяхъ удобно, но въ извѣстной степени отличается даже комфортомъ, плѣняетъ и своей эстетической стороною, что для воспитательныхъ цѣлей не безразлично и чѣмъ не можетъ похвалиться наша духовная школа даже новѣйшей формациі .. Мы знаемъ, что при перестройкѣ зданій самымъ настойчивымъ желаніемъ, самой дорогой мечтой М. Г. было имѣть свой училищный храмъ, — и нужно было видѣть радость этого глубоковѣрующаго человѣка, когда его лучшая мечта стала дѣломъ!... Нужно было видѣть, съ какою горячею любовью относился М. Г. ко всему, что касалось благолѣпія и вообще благоустройства училищной домовоі церкви. Тутъ сказывалась его рѣдкая по своимъ качествамъ душа и какъ хозяйина дома, и какъ человѣка, и какъ христіанина. Намъ не забыть того момента, какъ однажды по дѣлу намъ пришлось посѣтить Бѣлгородское училище уже въ его обновленномъ видѣ. Нужно сказать, мы сѣли на поѣздъ и въ нашемъ распоряженіи были только минуты. Какъ и всегда съ радостью мы встрѣтили неизмѣнно добраго, ласковаго и привѣтливаго М. Г. Но естественно хотѣлось скорѣе всего и прежде всего поговорить о дѣлѣ. Однако всѣмъ нашимъ расчетамъ и соображеніямъ суждено было разбиться о любезность дорогаго М. Г. и его, такъ сказать, влюбленность въ свое дѣтище, перестроенное училищное зданіе. Прежде всякихъ разговоровъ, или вѣрнѣе, безъ всякихъ разговоровъ М. Г. повелъ насъ осматривать училище, и тутъ не ускользнула отъ его вниманія ни одна мелочь, если она имѣла значеніе въ жизни воспитанниковъ. Всякой вещи М. Г. зналъ настоящее мѣсто и цѣну, всякій уголокъ обширнаго и дѣйствительно прекрасно приспособленнаго зданія былъ разумно использованъ и освѣщенъ мыслію этого несравненнаго въ многихъ отношеніяхъ труженика — зрителя. Но мы положительно были очарованы необыкновенной духовной красотой М. Г., когда вошли въ училищный храмъ и здѣсь отдали себя во власть мыслямъ и чувствамъ хозяйина — путеводаителя. Цѣлымъ потокомъ тутъ лилась горячая рѣчь М. Г., онъ съ восхищеніемъ и съ какой-то затаенной гордостью передавалъ намъ исторію каждаго образа, каждаго облаченія

перковнаго, и видно было, что все это для него дорого не только, какъ цѣнное и трудное пріобрѣтеніе, но именно какъ святыня созданнаго имъ храма, какъ великій символъ, съ которымъ сроднилась его душа. И мы прониклись въ это время особенно-глубокимъ уваженіемъ къ нему... Чувствовалась тогда особенная красота его души, которая въ другія минуты жизни бываетъ неуловима.

Къ сожалѣнію, уже не тотъ это былъ М. Г. Краснитскій— съ физической стороны, какимъ мы знали его за нѣсколько лѣтъ назадъ. Густая сѣдина уже серебрила его голову, голосъ былъ на дорванъ и во всемъ дотолѣ величавомъ и прекрасномъ образѣ его уже замѣтно было опвѣтаніе. Видно было, что этотъ богатырекій организмъ уже надломленъ, что М. Г. пережилъ много, поработалъ съ избыткомъ и утомился изрядно.. Но духомъ этотъ великій труженикъ былъ по прежнему бодръ, свѣтелъ и жизнерадостенъ, и это насъ подкупало и вливало въ наше сердце искреннюю радость за него. Вѣрилось, что этотъ человекъ еще поживетъ и поработаетъ, и это тѣмъ болѣе было вѣроятно, что М. Г-ча всегда отличала умѣренность, строгая воздержность и благоразумная заботливость о себѣ, т. е. качества, наиболѣе необходимыя, какъ извѣстно, для поддержанія здоровья.

И покойный хотѣлъ жить, хотѣлъ трудиться... Съ годами открывалось для М. Г. все болѣе широкое поле дѣятельности, которое вполне отвѣчало его уму, опытности и безграничному трудолюбію. Въ Бѣлгородскомъ училищѣ онъ сдѣлалъ все, что могъ, для правильнаго и здороваго роста этой школы. Онъ не только улучшилъ ея матеріальное положеніе, но значительно повысилъ образовательный цензъ и вообще ея умственный уровень, на встрѣчу чему шель всегда путями наиболѣе удобными и педагогически цѣлесообразными. Понятно, что М. Г-чу трудно было разстаться съ заведеніемъ, для котораго онъ сдѣлалъ такъ много и съ которымъ сроднился духомъ. Но тѣмъ не менѣе когда въ 1899 году открылась возможность перейти въ Курскъ и занять должность Инспектора классовъ и законоучителя въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, онъ, хотя не безъ колебанія, но согласился на этотъ переходъ, сознавая и чувствуя, что новая должность ему не только по силамъ, но и по сердцу. И мы вполне понимали и раздѣляли тогда взглядъ и

нагѣренія почившаго о. протоіерея. Дѣло въ томъ, что не смотря на свою поразительную мужественность и всегдашнюю серьезность, М. Г. былъ, безспорно, натура, мягкая, добрая, любящая и женственно-деликатная; новая среда дѣятельности съ своими естественными особенностями какъ нельзя болѣе отвѣчала его природнымъ качествамъ, и мы отъ души тогда порадовались за близкое намъ, Курское Епархіальное училище, когда оно въ лицѣ покойнаго М. Г. Краснитскаго приобрѣло себѣ такого гуманнаго и серьезнаго, такого вообще дѣльнаго и опытнаго руководителя. Съ своимъ умомъ и тактомъ, съ смѣлой и разумной инициативой и особенно съ своимъ необычайнымъ трудолюбіемъ покойный, несомнѣнно, могъ бы принести большую пользу и нановомъ мѣстѣ службы, особенно теперь, когда назрѣлъ тамъ и самый капитальный для этого учебнаго заведенія вопросъ о перестройкѣ зданій Епархіальнаго училища, какъ извѣстно, давно уже не могущихъ удовлетворять самыхъ насущныхъ нуждъ этой многолюдной школы. Этотъ серьезный для всей епархіи вопросъ уже былъ близокъ къ концу своимъ рѣшеніемъ, и мы уже радовались, предвидя, какую пользу теперь могла извлечь епархія и, въ частности, епархіальное женское училище изъ богатыхъ опытовъ, неутомимой энергіи и рѣдкаго трудолюбія этого единственнаго своемъ родѣ начальника — радѣтеля, созидателя и устроителя вѣренныхъ ему заведеній.

Но, наперекоръ всѣмъ человѣческимъ гаданіямъ и надеждамъ, случилось то, чего меньше всего могъ ожидать всякій, знавшій М. Г., и о чемъ, какъ и всегда, меньше всѣхъ, вѣроятно, думалъ самъ почившій: смерть сразила этого великана въ то время, когда люди живутъ еще полною жизнью и когда отъ нихъ семья и общество ждутъ еще очень и очень многого...

Умеръ о. протоіерей на 58 году жизни, оставивъ послѣ себя нустроенную и совсѣмъ необезпеченную семью. Тяжелая по своему общественному значенію, какъ трудно вознагражимая утрата для всей Курскій епархіи, смерть почившаго была страшной драмой для него самого и его бѣдной семьи. Вполнѣ повидимому здоровый и счастливый, М. Г. мирно проводилъ каникулярное время въ кругу своей семьи въ Курскѣ, вслаждаясь вполнѣ заслуженнымъ отдыхомъ отъ трудовъ и готовый въ вдалекомъ будущемъ съ прежней любовью и энергіей отдаться исполне-

нію своего служебнаго долга. Такъ протекалъ и роковой для него день 24 іюля; но вдругъ М. Г. почувствовалъ какъ бы онѣмніе руки; Онъ попросилъ супругу растереть ее; затѣмъ его стало клонить ко сну, и ему успѣшили дать покой.. Но -- увы! онъ заснулъ и—уже навѣки... Разумѣется, быстро явилась и медицинская помощь, но всѣ старанія врачей оказались безсильными возратить ему быстро угасавшую жизнь... И не стало человѣка, здоровью котораго многіе завидовали; не стало одного изъ прекраснѣйшихъ людей, какихъ только знала наша современная мѣстная общественная жизнь; не стало одного изъ лучшихъ педагоговъ нашей духовной школы; не стало виднаго епархіальнаго дѣятеля, которому нашъ край многимъ обязанъ; не стало, наконецъ, у малыхъ дѣтей нѣжнаго, заботливаго отца, у большой необезпеченной семьи радѣтеля, защитника, кормильца. Но и этого мало. Не стало человѣка, которому еще дороги были всѣ лучшіе и высшіе интересы жизни, который носилъ въ своей груди вѣру въ человѣка, въ торжество добра, правды и истины, который любилъ знаніе и цѣнилъ науку, который всегда тяготѣлъ къ прекрасному стремился къ сабѣту, любилъ добро и жилъ для блага ближняго... Можно-ли не скорбѣть объ утратѣ такого человѣка!.. Разыгралась, такимъ образомъ, душу потрясающая драма въ жизни того, кто меньше всего, казалось бы, этого заслуживалъ... Неудивительно, что вѣсть о смерти М. Г. всѣхъ страшно поразила; духовенство курское, и безъ того уже опечаленное утратою старѣйшаго и заслуженнѣйшаго изъ своей среды, бывшаго законоучителя курской классической гимназіи, протоіерея А. А. Танкова, котораго оно въ день смерти М. Г. уже провожало въ загробный міръ, не хотѣло вѣрить извѣстію о смерти другого глубоко-уважаемаго имъ протоіерея Краснятскаго. Однако это была хотя горькая, но безспорная истина, и покорные волѣ Божіей, всѣ должны были только примириться съ совершившимся фактомъ. Какъ и слѣдовало ожидать, наличное градское духовенство отнеслось съ глубокимъ сочувствіемъ къ горькой судьбѣ почившаго и успѣшило вознести свои теплыя молитвы къ Всемогущему и Милосердному Богу объ упокоеніи души новопреставленнаго собрата— протоіерея Михаила. Панихиды непрерывно совершались и въ домѣ, и въ училищной церкви, куда вынесены были

останки почившаго. При погребеніи заупокойную литургію служилъ инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Борисъ съ двумя священниками а на отпѣваніе, во главѣ съ нашимъ маститымъ о. Каѳедральнымъ Протоіереемъ Н. В. Праведниковымъ, вышло почти все бѣлое духовенство г. Курека. На литургіи и во время отпѣванія произнесены были посвященныя памяти почившаго, прочувствованныя надгробныя рѣчи, въ которыхъ раннихъ лѣтъ юности до послѣднихъ дней жизни самыми свѣтлыми и дорогими для памяти почившаго чертами обрисована была личность оплакиваемого о. Протоіерея. Съ глубокою скорбью всѣ проводили затѣмъ прахъ почившаго Протоіерея къ мѣсту его вѣчного успокоенія, на Московское кладбище, и предавъ прахъ его землѣ, разстались съ этимъ дорогимъ покойнымъ до новой встрѣчи съ нимъ въ горнемъ мірѣ, гдѣ не бываетъ уже тѣхъ душу раздражающихъ сценъ, какими сопровождалась здѣсь разлука нѣжной семьи съ отнятымъ у нея отцомъ, другомъ и кормильцемъ.

Наша рѣчь о дорогомъ М. Г. Краснитскомъ могла бы быть безконечной: такъ много матеріала для сердечной бесѣды о немъ оставилъ въ нашей памяти свѣтлый образъ почившаго. Но мы боимся оскорбить чувство скромности, такъ пріятно отличавшее всегда покойнаго, и потому къ сказанному позволимъ себѣ прибавить лишь нѣсколько словъ объ отношеніи его къ дѣтямъ, судьба которыхъ ему ввѣрялась, къ сослуживцамъ и, наконецъ, къ требованіямъ жизни, которыя, какъ извѣстно, не всѣми одинаково понимаются. Мы съ педагогическимъ дѣломъ знакомы и теоретически и практически и видѣли многихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ и, разсуждая честно, мы позволяемъ себѣ смѣло сказать, что такого уравновѣшеннаго, выдержаннаго и тактичнаго педагога мы рѣдко встрѣчали. Неудивительно, что ему трудное педагогическое дѣло вездѣ удавалось. Онъ вездѣ пользовался любовью и уваженіемъ какъ воспитанниковъ, такъ и сослуживцевъ своихъ. Всюду въ жизнь школы онъ вносилъ порядокъ и дисциплину, и всегда успѣвалъ даже въ самыя холодныя, — большыя или эгоистичныя сердца вдохнуть любовь къ дѣлу, къ человѣку и къ самой жизни, а этимъ покойный, несомнѣнно вносилъ въ окружающую его учебную среду тотъ лучъ тепла и свѣта, въ которомъ она чаще всего и по преимуществу нуждается. Самъ человѣкъ труда, онъ любилъ скромныхъ тружениковъ; но здраво смотря на жизнь, онъ

любилъ и все жизнерадостное, свѣтлое, ликующее—все, чѣмъ только можетъ порадовать насъ наша зкромная доля. Неудивительно, что въ лицѣ М. Г.-ча все находили для себя что-либо родное, симпатичное и невольно тяготѣли къ нему. Онъ былъ для сослуживцевъ не только начальникъ, но и товарищъ, и другъ, и просто хорошій, душевный человѣкъ. Это было рѣдкое качество М. Г.-ча всехъ объединять вокругъ себя,—и качество для общественнаго дѣятеля, конечно, весьма цѣнное. Съ учащимися М. Г. былъ строгъ, и тѣмъ не менѣе дѣти любили его и нисколько не боялись. Доступность его и отеческая мягкость въ обращеніи, а особенно искренняя любовь къ питомцамъ и постоянная, серьезная заботливость объ ихъ умственныхъ и матеріальныхъ нуждахъ были въ немъ тѣми чарующими средствами, которыя въ равной мѣрѣ располагали къ нему и отцевъ и дѣтей.

Вообще какъ о человѣкѣ, о покойномъ о. Протоіереѣ М. Г. Краснитскимъ мы съ убѣжденіемъ можемъ сказать, что это была натура цѣльная, честная и глубокая, умъ ясный и трезвый, нравственная личность благородная и въ своихъ обращеніяхъ обаятельная. Какъ педагогъ, онъ былъ методиченъ и послѣдователенъ, другъ дисциплины и труда, но врагъ всякихъ педагогическихъ экспериментовъ и фокусовъ, какіе иногда допускаются для упражненія въ педагогическомъ искусствѣ или для педагогической рекламы. Какъ начальникъ и администраторъ, онъ обладалъ несомнѣннымъ организаторскимъ и созидательнымъ талантомъ и могъ для многихъ въ этомъ отношеніи служить образцомъ... Наконецъ, какъ пастырь, почившій, безспорно, былъ искренній и убѣжденный служитель Божіи алтаря, за что ручается какъ весь складъ его умственной и нравственной жизни, такъ и тотъ фактъ, что духовный санъ онъ принялъ уже на склонѣ дней своихъ, когда и всякій человѣкъ пристаетъ уже къ одному какому—либо берегу, и убѣжденія наши отличаются уже въ опредѣленную форму.

Миръ праху твоему, честный и усердный труженикъ на нивѣ дѣтской души! Да будетъ свѣтелъ и радостенъ твой загробный путь, гдѣ, мы вѣримъ, ты найдешь и полный покой послѣ своихъ трудовъ, такъ неожиданно и быстро сломившихъ твое отъ природы завидное здоровье, и безусловно справедливую оцѣнку всей твоей земной жизни и дѣятельности.

Покойный о. Протоіерей М. Г. Краснитскій былъ сынъ священника курской же губерніи. Воспитаніе онъ получилъ сначала въ родной курской семинаріи, а потомъ въ Кіевской духовной Академіи. Изъ доброй старинной русской семьи и изъ этихъ разсадниковъ строго-нравственнаго, истинно — христіанскаго и глубоко-философскаго образованія и вынесъ покойный М. Г. тѣ сѣмена добра, которыя возрасли потомъ въ его богато одаренной душѣ и принесли прекрасный плодъ въ жизни. Духовный санъ онъ принялъ въ 1899 г., когда занялъ послѣднюю свою должность Инспектора классовъ и законоучителя Курскаго Епархіальнаго училища Въ духовномъ званіи онъ награжденъ былъ набедренникомъ, камилавкою и въ 1900 году саномъ протоіерея. Въ 1900—же году епархіальнымъ съѣздомъ курскаго духовенства былъ избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ членомъ Строительнаго комитета по постройкѣ новыхъ зданій для Епархіальнаго Курскаго женскаго училища, а по избранію епархіальнаго съѣзда духовенства въ 1904, съ утвержденія Его Преосвященства, состоялъ Членомъ Комиссіи, учрежденной для выбора и покупки мѣста подъ новое зданіе для Епархіальнаго женскаго училища. Съ 1902 года, по назначенію Преосвященнаго, состоялъ цензоромъ Епарх. Кур. Вѣдомостей. До принятія же духовнаго сана М. Г. имѣлъ классныя чины за выслугу лѣтъ вплоть до чина Статскаго Совѣтника и Всемилоствѣйше жалуемые за отличія по службѣ ордена вплоть до ордена Св. Станислава 2-й ст. Имѣлъ также серебряную медаль на Александровской лентѣ для ношенія на груди въ память Императора Александра III-го.

Кромѣ названныхъ должностей и наградъ, покойный въ бытность свою Смотрителемъ Бѣлгородскаго дух. училища состоялъ членомъ Бѣлгородскаго Отдѣленія Курскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта и ктитормъ училищной церкви; тамъ же онъ неоднократно получалъ благодарственные адреса отъ окружнаго духовенства и, наконецъ, за отличную распорядительность по училищу, засвидѣтельствованную педагогическимъ собраніемъ Правленія Курской духовной Семинаріи, ему преподано было отъ Епархіальнаго Преосвященнаго Божіе благословеніе, съ правомъ занесенія сего въ послужной списокъ.

Такъ много поработалъ и такъ мало пожилъ этотъ прекрасный человѣкъ...

П. Е.

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи Инспектора классовъ и законоучителя
Курскаго Епархіальнаго женскаго училища, протоіерей
Михаила Краснитскаго.

Позволь мнѣ, высокочтимый протоіерей и незабвенный товарищъ, проводить тебя въ міръ иной, гдѣ нѣтъ скорби, печали и воздыханія, прощальнымъ словомъ.

Кто изъ видѣвшихъ тебя за нѣсколько дней до твоей кончины бодрымъ и жизнерадостнымъ могъ подумать, что вечеръ твоей жизни такъ близокъ? Напротивъ, умѣстно было ожидать и надѣяться, что, послѣ каникулярнаго отдыха, ты еще съ большею энергіею будешь продолжать исполненіе обязанностей, свойственныхъ твоему служенію, и дѣятельности твоей не скоро наступитъ конецъ. Но жестокая, неумолимая смерть неожиданно поразила тебя и повергла всѣхъ твоихъ знакомыхъ, друзей, родныхъ, а болѣе всего любящую твою семью въ глубокую и неутишную скорбь. Всѣ мы со слезами на глазахъ стоимъ у твоего гроба: *отгиде челоуѣкъ*, говоритъ премудрый, *въ домъ вѣка своего, и обыдоша* (окружили его) *на торжищи плачуции*, (Еккл. XII, 5). По нашимъ понятіямъ, рано тыходишь въ міръ вѣчнаго покоя отъ житейскихъ тревоженій и отъ долга призванія твоего. Многое ты не докончилъ; юныя дѣти твои еще нуждались въ твоей родительской опорѣ и руководствѣ. Отнынѣ тяжелое бремя воспитанія и образованія ихъ падаетъ на осиротѣвшую твою супругу.

Неисповѣдимы судьбы Божіи, призвавшія тебя къ покою въ пору крѣпости и неоскуднѣнія твоихъ силъ! Сколько бы страждущее сердце ни возбуждало недоумѣнныхъ мыслей о ранней утратѣ почившаго, сколько бы ни былъ тяжелъ крестъ утраты для насъ и особенно для семейства его, мы преклоняемся съ покорностію предъ изволеніемъ Божіимъ. Если бы предъ нашими взорами приподнята была завѣса вѣчности, мы, безъ сомнѣнія, увидѣли бы, что часъ исхода отъ насъ усопшаго былъ самый лучший часъ для его вступленія въ ту область

бытія, куда и всѣмъ намъ рано или поздно нужно идти, ибо это, по выраженію слова Божія, *путь всея земли* (3 Цар. 11, 2)

Мы вѣруемъ, что смерть его есть для него сонъ успокоенія отъ земныхъ заботъ и трудовъ, за которымъ послѣдуетъ радостное пробужденіе въ день всеобщаго воскресенія и суда. *Этими словами*, по ученію св. ап. Павла, мы *должны утѣшать другъ друга* (1 Фессал. IV, 18)—въ постигшей насъ скорби.

Чтобы добрая память о почившемъ на долго сохранилась среди насъ по разлукѣ съ нимъ, вспомнимъ здѣсь и напечатлѣмъ въ сердцахъ своихъ тѣ свѣтлыя черты его жизни и дѣятельности, которыми онъ стяжалъ себѣ любовь и уваженіе всѣхъ.

Почившій о. Михаилъ нескудно былъ надѣленъ отъ Бога духовными дарованіями, которыя онъ пріумножилъ своимъ трудомъ во время воспитанія и образованія въ низшей, средней и высшей школѣ и которыя потомъ онъ употребилъ на пользу ближнихъ. По окончаніи воспитанія и образованія въ Кіевской духовной академіи, почившій посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Сначала онъ поступилъ преподавателемъ въ воспитавшую его родную семинарію, а потомъ занималъ послѣдовательно, по выбору отъ духовенства, должность смотрителя въ Обоянскомъ и Бѣлоградскомъ духовныхъ училищахъ и, наконецъ, въ послѣдніе годы своей жизни, принявъ санъ священника, назначенъ былъ руководителемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ здѣшнемъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія почившій вполнѣ оправдалъ довѣріе къ нему епархіальнаго начальства и духовенства; вездѣ онъ являлъ образецъ честнаго исполненія своихъ обязанностей. И неудивительно, что о. Михаилъ пользовался почетомъ и уваженіемъ какъ со стороны Курскихъ архипастырей, такъ и со стороны духовенства. Духовенство Обоянскаго и Бѣлоградскаго училищныхъ округовъ чрезъ своихъ депутатовъ неоднократно въ подносимыхъ ему адресахъ выражало ему свою искреннюю и глубокую благодарность за понесенные имъ труды по благоустройству ввѣренныхъ его руководству училищъ.

При его дѣятельномъ участіи, въ одномъ училищѣ (Обоянскомъ) изыскиваются средства для устроенія училищныхъ

зданій согласно требованіямъ новаго устава, въ другомъ (Бѣлоградскомъ) перестраиваются зданія, принадлежавшія прежде духовной семинаріи, и возводятся новыя для успѣшнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла. Преемникомъ его по должности надлежало только сохранять и содѣйствовать дальнѣйшему развитію того порядка и благоустройства, которое онъ совмѣстно съ своими сослуживцами ввелъ въ вѣрнѣйшихъ ему училищахъ. На ряду съ заботами о виѣшнемъ благоустройствѣ училищъ, о матеріальномъ благосостояніи учащихся въ нихъ, почившій особенно заботился о религіозно-нравственномъ воспитаніи ихъ. Многочисленные твои бывшіе воспитанники, и бывшія и настоящія твои воспитанницы могутъ повѣдать намъ о твоей преданности дѣлу религіознаго воспитанія и обученія, о твоей заботѣ напечатлѣть въ сердцахъ истины христіанской вѣры и нравственности, объ умѣніи расположить къ себѣ юныя сердца. Посѣянное тобою доброе сѣмя въ молодыхъ сердцахъ, благодатію Божию, возрастетъ и дастъ плодъ, исполнивъ радость твою и за гробомъ: *достойнъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Мѡ. X, 10). Скоро печальная вѣсть о твоей смерти достигнетъ до слуха нынѣшнихъ твоихъ питомцевъ, уѣхавшихъ домой на каникулы въ надеждѣ радостнаго свиданія съ тобою по возвращеніи въ училище. Если бы онѣ имѣли возможность въ настоящую минуту присутствовать здѣсь, то сколько бы онѣ пролили слезъ у этого гроба; ибо въ тебѣ онѣ лишились дорогаго наставника и любвеобильнаго отца, радовавшагося ихъ радостями и скорбѣвшаго ихъ скорбями. Въ теченіе многолѣтней своей педагогической дѣятельности, почившій о, Михаилъ, въ качествѣ начальника, долженъ былъ вступать въ близкія отношенія съ своими сослуживцами съ разнообразными характерами и душевнымъ настроеніемъ. Нужно ли говорить, что онъ сумѣлъ внушить къ себѣ со стороны ихъ любовь и уваженіе? Твоя искренность, твое простосердечіе привлекали ихъ къ тебѣ. Ты старался своею энергіею оживить ихъ и побудить ихъ къ исполненію своего долга по отношенію къ дѣтямъ. Ты былъ для нихъ скорѣе старшимъ братомъ, чѣмъ въ собственномъ смыслѣ начальникомъ. Правда,

въ отдѣльныхъ случаяхъ могли возникать иногда временныя служебныя недоразумѣнія и неудольствія, но эти недоразумѣнія всегда заканчивались миромъ и согласіемъ. Какъ бывшіе, такъ и настоящіе твои сослуживцы не могутъ не почувствовать глубокой скорби при извѣстїи о неожиданной твоей кончинѣ. Особенно нынѣшніе твои сотрудники и сотрудницы будутъ скорбѣть, что, за выѣздомъ изъ города домой по случаю каникулъ, они лишены были возможности отдать тебѣ христіанскій послѣдній долгъ и сказать тебѣ послѣднее прости.

Осиротѣвшая супруга и вы-юныя дѣти! Неожиданно тяжкое несчастіе обрушилось на васъ. Ваше горе, ваши слезы потрясаютъ душу. Вотъ уже третій день, какъ вы неотступно находитесь у этого гроба; слезами любви орошаете безжизненное тѣло. Глубокими вздохами неутѣшной скорби вы какъ бы желаете вдохнуть въ него угасшую жизнь. Горе ваше великое! Что сказать вамъ въ утѣшеніе? Въ утѣшеніе себѣ не забывайте того, что могилою не прерывается наше общеніе съ усопшимъ. Св. церковь указываетъ намъ продолженіе этого общенія въ молитвѣ. Въ ней изливайте свою скорбь предъ Господомъ, въ ней ищите облегченія своей печали и Господь не оставитъ васъ, Онъ будетъ вашимъ покровителемъ и защитникомъ.

Вѣчная память тебѣ и признательность, досточтимый о. Михаилъ, отъ всѣхъ твоихъ друзей, сослуживцевъ, родныхъ и отъ бывшихъ твоихъ воспитанниковъ и воспитанницъ! Миръ праху твоему!

В. З.

РѢЧЬ

при погребеніи Инспектора классовъ Курскаго Епархіальнаго училища, Протоіерея Михаила Егоровича Краснитскаго.

*Бдите убо, яко не вѣсте
дне ни часа, въ оныя же Сынъ
Человѣческій придетъ (Матѳ.
25. 13).*

Не успѣли похоронить одного покойника, старѣйшаго изъ священнослужителей града нашего, *) какъ вдругъ новая жертва смерти!.. И эта послѣдняя, какъ громомъ, поразила всѣхъ близкихъ, — знавшихъ лежащаго во гробѣ о. Инспектора, своею неожиданностію.

Но такова воля Господня, и намъ остается только смиренно преклониться предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими!

Позволь, дорогой бывшій товарищъ по Семинаріи и сослужитель Бога Вышняго, теперь у гроба твоего сказать нѣсколько словъ о твоей жизнедѣятельности въ назиданіе себѣ и въ усладу той горечи, какую причинила намъ твоя скоропостижная смерть.

Еще въ юности, въ годы школьной жизни почившій отличался особымъ постоянствомъ, всегдашнею исправностію и аккуратностію въ исполненіи своихъ ученическихъ обязанностей, за что любило его начальство и учащіе; — отличался своею прямою и добротою, за что любили его товарищи. Эти же добрыя качества отличали его и всю дальнѣйшую жизнь.

По окончаніи образованія въ духовной академіи, покойный поступилъ прямо на дѣло воспитанія и болѣе 30 лѣтъ дѣйствовалъ неутомимо на избранномъ имъ поприщѣ. Не обыкновенное усердіе къ своему долгу, рѣдкое умѣнье передавать свои познанія другимъ, прямое, любовное, сердечное отношеніе ко всѣмъ отличали его и располагали къ любви и учащихъ, и всѣхъ, съ кѣмъ имѣлъ онъ дѣло. И доброе имя его приобрѣло извѣстность во всей епархіи.

*) о. Протоіерея Алексѣя Танкова, б. законоучителя Курской Гимнази;

Особенно полезной и плодотворной была дѣятельность почившаго съ того времени, когда онъ былъ избранъ и опредѣленъ смотрителемъ училища. Здѣсь онъ является уже и какъ преподаватель, и какъ экономъ, даже болѣе, — какъ полный распорядитель и учебнаго, и воспитательнаго, и хозяйственнаго дѣла, — становится лицомъ отвѣтственнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Сколько тутъ требуется вниманія, знанія, сообразительности, сколько умѣнья, терпѣнія, подвига? Это вѣдомо Богу, да тѣмъ, кто въ этихъ дѣлахъ состоялъ и состоитъ. По своимъ дѣламъ ошибся гдѣ, не досмотрѣлъ чего, подосадуешь не много, пройдетъ, забудется. Въ казенныхъ же дѣлахъ, при общественныхъ учрежденіяхъ, малѣйшій недосмотръ, небольшая ошибка часто влечетъ за собою самыя тяжелыя послѣдствія.

Благодаря своей честности, которою измлада отличался почившій, благодаря своей внимательности, терпѣнію и труду, покойный о. протоіерей, во все свое служеніе на учебно-воспитательномъ дѣлѣ являлся образцовымъ. Училища подъ его управленіемъ процвѣтали во всѣхъ отношеніяхъ. Доселе воспоминаютъ его любовію учившіеся при немъ, какъ объ отцѣ-благодѣтелѣ, и, съ увѣренностію можно сказать, прослезятся, услышавъ о его кончинѣ. Но, хотя трудился покойный во всю правду, трудился для другихъ до забвенія собственныхъ интересовъ и интересовъ своей семьи, однако и ему — мужу чести и долга, добродушному и благодушному, любящему и любимому, когда надломились его крѣпкія силы, когда захотѣлъ онъ сдѣлать нѣкое облегченіе въ трудахъ и перешелъ въ Курскъ на послѣднее свое мѣсто, — было извѣстное намъ тяжелое испытаніе. Это чуть было не свело его въ могилу. И только молитва вѣры спасла его. О, какъ глубоко онъ вѣровалъ въ Бога и Его святое слово: *призови Мя въ день скорби твоея и изму тя, и прославиши Мя*. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ онъ, въ злые дни его жизни, въ храмѣ семъ, совершая Богослуженіе, предъ святымъ престоломъ горько, горько плакалъ и горячо молился: «подкрѣпи, Господи, избави отъ напасти». Скоро потомъ мракъ разсѣялся и покойный былъ

въ прежнемъ свѣтѣ, въ любви у начальства и всѣхъ окружающихъ его.

Да какъ было его не любить? онъ былъ глубоковѣрующій и смиренномудрый, многоопытный и разсудительный, прямодушный и благодушный... А съ какимъ вниманіемъ онъ относился къ каждому дѣлу,—съ какимъ тщаніемъ исполнялъ всѣ порученія начальства?—такъ это можно въ образецъ всѣмъ поставить. И все это онъ дѣлалъ искренно, какъ предъ Богомъ, по сознанію долга, по заповѣди апостола, а не изъ челоуѣкоугодія.

Такого—то дорогого челоуѣка лишился Курская епархія. Лишился Совѣтъ К. Епар. училища—своего незамѣнимаго совѣтника. Лишилось училище своего дорогого законоучителя, который училъ и словомъ и дѣломъ. Лишились воспитанницы своего духовнаго отца. Лишились всѣ пріятнѣйшаго собесѣдника. А кого и чего лишилась любящая его всѣмъ сердцемъ семья?! Какими словами можно опредѣлить всю незамѣнимость и всю горечь этой утраты для нея?!...

Упокой, Спасе нашъ, съ праведными раба твоего, и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая яко благъ прегрѣшенія его, вольная и невольная, и вся, яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, Челоуѣколюбче. (Гроу. свящ. погр. гл. 5).

Священникъ *І. Шкорбатовъ.*

Къ вопросу о пересмотрѣ вновь всѣхъ существующихъ взносовъ съ церквей и причтовъ на нужды учреждений Курской епархіи.

Въ 34 номерѣ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый годъ, въ числѣ вопросовъ, имѣвшихъ быть предложенными на разсмотрѣніе Епархіальнаго Съѣзда духовенства, Курскою Духовною Консисторіею былъ поставленъ, между прочимъ, и вопросъ о пересмотрѣ вновь, по примѣру 1872 г., всѣхъ существующихъ взно-

совъ съ церковей и причтовъ на нужды епархіи, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною доходностью нынѣ существующихъ въ епархіи церковей и съ потребностями учреждений, на которыя эти взносы взимаются, а также и объ объединеніи этихъ взносовъ, съ поздравленіемъ, по числу учреждений, на извѣстное число категорій (Еп. В. № 34 -1903 г.)

Предлагая на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда этотъ вопросъ, Консисторія, въ своемъ отношеніи отъ 11 сент. 1903 г. за № 14355 писала Съѣзду, что она находитъ невозможнымъ составить полную и точную вѣдомость всѣхъ существующихъ по епархіи взносовъ съ церковей и причтовъ на нужды различныхъ учреждений, а равно и составить вѣдомость новой раскладки всѣхъ епархіальныхъ суммъ. подобно той раскладкѣ, которая произведена была Епархіальнымъ Съѣздомъ 1872 г. и доселѣ служила какъ бы нормою распредѣленія окладовъ на расходы по содержанію епархіальныхъ учреждений и церковныхъ взносовъ на покрытіе этихъ расходовъ (Журн. Еп. Съѣзда 1903 г. 20 сент.).

Принимая во вниманіе отношеніе Курской духовной Консисторіи, Епархіальный Съѣздъ, однако, и съ своей стороны нашелъ невозможнымъ, по недостатку времени, осуществить тогда же, въ одну изъ своихъ сессій составленіе раскладки епархіальныхъ взносовъ, по примѣру 1872 г., а потому въ своемъ постановленіи ограничился только назначеніемъ особой Коммисіи изъ трехъ лицъ для предварительной и всесторонней разработкы этого вопроса, поручивъ означенной Коммисіи: 1) «привести въ ясность и опредѣленную извѣстность всѣ взносы со всѣхъ церковей епархіи. въ отдѣльности—по каждой церкви и въ итогахъ: по благочиніямъ, по уѣздамъ, по училищнымъ округамъ и по всей епархіи и 2) уяснить, какіе изъ епархіальныхъ взносовъ на что назначаются, куда поступаютъ, гдѣ хранятся и на какомъ основаніи расходуются, и сообразно тому, составить примѣрную раскладку по образцу 1872 г. (Постанов. Съѣзда, журн. № 15).

Важность и необходимость пересмотра вновь всѣхъ существующихъ съ церковей взносовъ на нужды епархіи не подлежитъ оспариванію, и потребность въ такомъ пересмотрѣ давно сознается какъ

причтами всѣхъ церквей епархіи, такъ церковными старостами 32 года прошло съ того времени, какъ выработана была Бѣлгородскимъ Комитетомъ и принята Епархіальнымъ Съѣздомъ 1872 г. уравнительная раскладочная вѣдомость всѣхъ епархіальныхъ взносовъ съ церквей на нужды разныхъ учреждений епархіи. Этимъ Съѣздомъ процентная сумма, подлежащая взносу въ Центральное Управление Св. Синода по вѣдомости Консісторіи, опредѣлялась въ 20,333 р. со всей епархіи, а сумма, подлежащая взносу на нужды мѣстныхъ учреждений, опредѣлялась въ 39,433 руб.

Съ тѣхъ поръ вѣдомостями этого Съѣзда руководилось наше духовенство на всѣхъ послѣдующихъ своихъ Съѣздахъ, какъ Епархіальныхъ, такъ и окружныхъ, и при всякомъ новомъ налогѣ извѣстныхъ $\frac{0}{0}$ съ доходовъ церкви на такія или инныя новыя нужды епархіи оно принимало за норму раскладку 1872 г. Такъ, постепенно до настоящаго времени, облагались наши церкви новыми процентными взносами на постройку, напимѣръ, каменнаго корпуса при Обоянскомъ духовномъ училищѣ (приходо-расх. кн. 1878 г.), на жалованье учителямъ параллельныхъ классовъ при Семинаріи (расх. 1879 г.), на содержаніе Епархіальнаго Женскаго училища, на перестройку флигеля при Обоян. дух. училищѣ (расх. 1899 г.) 13 $\frac{0}{0}$ —на параллельные классы при Семинаріи (добавочныхъ). 13 $\frac{0}{0}$ —на основаніе эмеритальной кассы, 3 $\frac{0}{0}$ на ремонтъ зданій при Семинаріи и т. д. Просматривая съ 1873 г. приходо-расходныя книги нашей церкви, которую можно отнести къ разряду среднихъ по доходности, мы замѣчаемъ постепенное, почти съ каждымъ годомъ, увеличиваніе процентныхъ взносовъ съ церкви на разныя нужды епархіи. Такъ, въ 1873 г. взносъ съ нашей церкви причтался по слѣдующимъ статьямъ: 1) 21 $\frac{0}{0}$ сбора на потребности учебной части 23 р. — к.

2) на содержаніе мѣстныхъ духовноучебныхъ заведеній 26 р. 40 к.

3) на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія 10 р. — к.

Что составляло всего 59 р. 40 к.

Въ 1877 г. вносились 1) 21 $\frac{0}{0}$ сбора на потребности учебной части 23 р. — к.

2) добавочнаго на тотъ же предм.	6 р. 62 к.
3) на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заводнѣй	26 р. 40 к.
4) добавочныхъ на тотъ же предметъ	19 р. 53 к.
5) на призрѣніе бѣдныхъ духов.	10 р. — к.
Что составляло уже	85 р. 55 к.

Въ 1878 г. ко всѣмъ предыдущимъ взносамъ прибавлено было еще 9 руб. 45 коп. на постройку каменнаго корпуса при Обоянскомъ духовномъ училищѣ.

Въ 1884 г., въ силу указа Курской духовной Консисторіи отъ 28 ноября 1883 г. за № 11069, г. на потребности учебной части сталъ взиматься уже 25⁰ о сборъ, т. е. 32 руб., причемъ добавочныя на тотъ же предметъ, какъ показано въ расходной книгѣ, продолжали вноситься по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ размѣрѣ 6 руб. 62 коп.; остальные статьи расхода на епархіальныя нужды оставались тѣ же, что и въ предыдущіе годы.

Въ 1898 г. взносы эти распределялись уже слѣдующимъ образомъ:

1) 25 ⁰ /о сбора на потребности учебныя	32 р. — к.
2) на мѣстныя духовныя училища	26 р. 40 к.
3) на призрѣніе бѣдныхъ духовн. званія	10 р. — к.
4) на содержаніе Епарх. женскаго уч.	7 р. 20 к.
5) на содержаніе Обоянскаго дух. уч.	32 р. 76 к.
6) дабавочныхъ на содержаніе Семинаріи	6 р. 62 к.
7) на содержаніе параллельныхъ классовъ Се- минаріи	5 р. 20 к.
8) на основаніе эмеритальной кассы	5 р. 20 к.
9) на ремонтъ зданія при семинаріи	1 р. 20 к.

На конецъ, въ послѣднемъ отчетномъ 1903 году нашу пер-
вою отдано взноса по слѣдующимъ статьямъ:

1) Отчислено ⁰ / ₁₀ ⁰ на потребности учеб. части.	42 р. 67 к.
2) на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ.	26 р. 40 к.
3) на призрѣніе бѣдныхъ духовн. зв.	10 р. — к.
4) на содержаніе Епархіал. женскаго училища.	7 р. 20 к.
5) на содержаніе Обоян. дух. учил.	35 р. 28 к.
6) 10 ⁰ /о на перестройку флигеля при Обоян- скаго духовн. училищѣ	6 р. 30 к.
7) 7 ⁰ /о добавочн. на Обоянское учил.	5 р. 5 к.
8) 10 ¹ / ₂ ⁰ /о добавочн на содержаніе духовной Семинаріи	6 р. 62 к.

- 9) 13⁰/₀ на основаніе эмерит. кассы 5 р. 20 к.
 10) 13⁰/₀ на параллельн. классы при духовной
 Семинаріи 5 р. 20 к.
 11) 3⁰/₀ на ремонтъ зданій Семинаріи 1 р. 20 к.

Такимъ образомъ, только на однѣ нужды епархіи подлежало отчисленію изъ церковныхъ доходовъ въ послѣднемъ отчетномъ году 151 руб. 12 коп. Сравнивая этотъ взносъ со взносомъ 1873 г. въ 59 р. 40 коп., мы видимъ весьма большую разницу, образовавшуюся, какъ видно изъ предыдущаго, отъ постепенно, съ каждымъ годомъ, увеличивавшихся налоговъ съ церковей на разныя нужды и потребности епархіи; и если по раскладочной вѣдомости 1872 г., въ 1873 году подлежало ко взносу со всѣхъ церковей епархіи всего сбора до 60 тысячъ (20333 р. въ центр. Управление св. Синода и 39433 р. епархіальной суммы), то въ послѣднее время сборъ этотъ долженъ простираться до 150 или 200 тысячъ (считая въ среднемъ сборъ съ каждой церкви въ 150 руб.) Выяснить въ точности дѣйствительную сумму поступленія этого сбора на нужды епархіи со всѣхъ церковей, уяснить соотвѣтствіе этихъ взносовъ дѣйствительнымъ потребностямъ и нуждамъ учреждений, на которыя они поступаютъ,—и составляетъ первую половину вопроса, подлежащаго разсмотрѣнію и рѣшенію Коммиссіи.

Если, далѣе, принять во вниманіе перемѣны, происшедшія за 33 лѣтній періодъ времени въ положеніи церковей и приходовъ въ епархіи, какъ-то: увеличеніе количества церковей (до 1014), обращеніе приписныхъ церковей въ самостоятельныя, упраздненіе старыхъ приходовъ, увеличеніе числа прихожанъ, перемѣны въ условіяхъ ихъ матеріальнаго быта и т. п., то потребность и необходимость въ пересмотрѣ прежней и составленіи новой раскладочной вѣдомости по церквамъ епархіи, соотвѣтственно дѣйствительнымъ потребностямъ учреждений,—будетъ очевидна для всякаго.

Но какъ составить новую вѣдомость, чѣмъ должно руководиться при новой раскладкѣ взносовъ и что должно служить исходнымъ началомъ при сужденіи о количествѣ подлежащаго съ извѣстной церкви взноса на нужды епархіи? Эти вопросы сами собою напрашиваются при мысли о предстоящихъ работахъ Коммиссіи.

Въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, могутъ быть допущены три положенія: 1) отчислять извѣстный процентный взносъ съ количества пудовъ свѣчей, проданныхъ данною церковью или, собственно говоря, процентъ съ чистой свѣчной прибыли; 2) отчи-

снять известный процентъ съ числа душъ прихожанъ мужскаго пола и 3) отчислять известный процентъ со всѣхъ церковныхъ доходовъ, въ какихъ бы статьяхъ прихода этотъ доходъ ни выражался. Въ первомъ случаѣ можно разсуждать такъ: чѣмъ больше известною церковью продано свѣчей, тѣмъ больше получается ею и доходовъ и, слѣдовательно, чистой прибыли отъ этой продажи, и чѣмъ меньше сходить въ церкви свѣчой, тѣмъ меньше она имѣетъ и доходовъ, потому что главный и постоянный источникъ доходовъ въ каждой церкви составляетъ свѣчная продажа. Въ этомъ случаѣ съ тѣхъ церквей взносъ былъ бы больше, у которыхъ чистой свѣчной прибыли больше. Но если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что свѣчи, при покупкѣ въ складѣ по одинаковой цѣнѣ (32 р. п.), по церквамъ епархіи продаются не по одинаковой, и притомъ не на вѣсъ, а большею частію, въ розницу, то несостоятельность перваго положенія будетъ понятна сама собою. Существующая въ епархіи по складамъ на свѣчи цѣна, по которой покупаются онѣ для церкви 32 руб. за пудъ или 80 коп. фунтъ; но продавать ихъ на вѣсъ едва ли приходится часто; обыкновенно же свѣчи продаются въ розницу по 2, по 3, по 5, 10 и т. д. коп., причѣмъ одна и таже по величинѣ свѣча продается въ разныхъ церквахъ епархіи по различной цѣнѣ: за свѣчу, которую въ городской церкви можно купить за 5 коп., въ сельской церкви нужно заплатить 8 или 10 коп. Въ такомъ случаѣ, въ одной, наприм., церкви (гдѣ фунтъ въ продажѣ обходится 1 р.) пудъ купленныхъ свѣчей можетъ быть проданъ за 40 руб. и получено чистой прибыли 8 р. а въ другой—отъ продажи того же пуда (при продажѣ 1 ф. по 1 р. 20 коп.) можетъ быть выручено 48 руб. и получено чистой прибыли 16 руб. Отсюда получилась бы та несообразность, что для церквей, покупающихъ въ складѣ одинаковое количество пудовъ свѣчей, но имѣющихъ отъ продажи ихъ больше чистой прибыли, (вълѣдствіе высокой цѣны на нихъ при продажѣ), взносы были бы леки, а для церквей, продающихъ тоже количество свѣчей, но получающихъ отъ продажи ихъ меньше чистой прибыли (вълѣдствіе низкой цѣны на нихъ при продажѣ), эти взносы были бы обременительны.

Во второмъ случаѣ, при рѣшеніи вопроса о нормѣ для новой раскладки взносовъ, можетъ быть принято отчисленіе известного процента съ опредѣленнаго количества душъ мужскаго пола въ приходѣ: чѣмъ больше при известной церкви значится прихожанъ,

тѣмъ больше они принесутъ и дохода церкви и тѣмъ больше, слѣдовательно, должно быть и взносовъ взыскано съ этой церкви. Такое отчисленіе процентнаго сбора съ опредѣленнаго количества приходскихъ душъ было принято отчасти за норму «Бѣлгородскимъ Комитетомъ объ изысканіи способовъ къ улучшенію содержанія духовно-учебныхъ заведеній», работавшимъ надъ этимъ вопросомъ, какъ видно изъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1871 г., съ 1868 г. по 1872 г. Послѣ почти четырехлѣтней работы Комитетомъ тогда были установлены слѣдующія нормы взносовъ: 1) для тѣхъ сельскихъ церквей, которыя имѣютъ прихожанъ менѣе 900 душъ мужскаго пола и не имѣютъ никакихъ особенныхъ источниковъ для доходовъ, кромѣ свѣчныхъ и кошелековыхъ, Комитетъ находилъ справедливымъ и необременительнымъ положить взносъ 5 р. со 100 или 5 коп. съ каждой приходской души мужскаго пола; 2) для тѣхъ церквей, при коихъ число прихожанъ муж. пола не менѣе 900 и не свыше 1500, Комитетъ признавалъ справедливымъ и необременительнымъ назначить уравнительную нормою 6⁰/₀, т. е. 6 р. со 100 приходскихъ душъ мужскаго пола; 3) для церквей, имѣющихъ прихожанъ 1500 и больше, Комитетъ принялъ за общую норму 7⁰/₀; 4) для церквей въ богатыхъ слободахъ 10⁰/₀ съ приходской души и 5) для церквей городскихъ по 20⁰/₀ и больше, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе способствующимъ увеличенію или уменьшенію церковныхъ доходовъ ¹⁾. Однако и такая норма при распредѣленіи взносовъ съ церковей уже тогда была признана не совсѣмъ удовлетворительной и справедливой, почему въ январѣ и февралѣ мѣсяцѣ 1872 г., во исполненіе предложенія преосвященнѣйшаго епископа Сергія отъ 23 дек. 1871 г., Комитету было поручено вновь пересмотрѣть и составить вѣдомость о взносахъ съ церковей епархіи.

Да и соображенія здраваго смысла должны говорить не въ пользу принятія этой нормы при уравнительной раскладкѣ взносовъ по церквамъ: вѣдь и тысяча душъ прихожанъ можетъ быть въ десять разъ бѣднѣе 200 душъ, пользующихся другими матеріальными условіями жизни; притомъ же большее или меньшее пожертвованіе на храмъ зависитъ не отъ общаго числа прихожанъ, а отъ усердія нѣкоторыхъ изъ нихъ, посѣщающихъ храмъ; бываютъ и такіе прихожане, отъ которыхъ за весь годъ не поступаетъ ни

¹⁾ См. Епарх. В. 1871 г.

одной кошѣйки на церковь. Кромѣ того, есть такіе приходы въ епархіи, которые состоятъ изъ 3—4 хуторовъ и притомъ отстоящихъ отъ церкви верстахъ въ 5, 8 и 10; естественно, прихожане такихъ приходовъ не могутъ посѣщать храмъ и приносить свою жертву въ него такъ, какъ прихожане, живущіе возлѣ церкви. Есть, наконецъ, и такія церкви въ епархіи, которыя, кромѣ свѣчныхъ доходовъ, пользуются и другими постоянными источниками доходовъ, напрямѣръ, отъ ярмарокъ, отъ крестныхъ ходовъ, отъ чимыхъ иконъ, отъ сдачи въ аренду домовъ, лавокъ и т. д. Естественно, всѣ такія церкви оказались бы въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно взносовъ, нежели тѣ, которыя, при одинаковомъ числѣ душъ въ приходѣ, всѣхъ такихъ источниковъ доходовъ не имѣютъ.

Такимъ образомъ, самымъ удобнымъ и справедливымъ остается принять за норму для распредѣленія взноса съ каждой церкви известный процентъ съ cadaго доходнаго рубля, въ какой бы статьѣ поступления на приходъ онъ не значился. За эту норму въ 1871 г., на страницахъ «Епархіальныхъ вѣдомостей», высказывался бывшій о. Ректоръ Семинаріи, прот. М. Невскій. «Самою ѣрною нормою уравнительной раскладки, писалъ онъ, нужно призвать известный процентъ съ доходнаго рубля. Процентный сборъ признанъ болѣе справедливымъ и Правительствомъ, и онъ, дѣйствительно, значительно устраняетъ неравноѣрность взносовъ. Но очевидно, продолжаетъ о. Ректоръ, что и процентный сборъ былъ бы справедливъ только тогда, когда бы въ основѣ его была дѣйствительная, а не показанная только официально цифра сборовъ или доходовъ церковныхъ; а обнаружить и опредѣлить истинныя цифры доходовъ почти невозможно. Притомъ, процентный сборъ особенно на мѣстныя нужды будетъ уравнителенъ сколько ниб. только тогда, когда онъ будетъ наложенъ на всѣ безъ исключенія статьи доходовъ церковныхъ, потому что, если оставить безъ обложенія хоть одну какую-ниб. статью то она начнетъ быстро увеличиваться, тогда какъ всѣ статьи обложенія будутъ если не уменьшаться, то, по крайней мѣрѣ, оставаться безъ малѣйшаго приращенія и, такимъ образомъ, процентный сборъ всего тяжелѣе и невыгоднѣе будетъ для тѣхъ церквей, причты и старосты которыхъ будутъ болѣе другихъ добросовѣстны ¹⁾». Справедливость послѣдняго рода опасенія,

1) См. Еп. В. 1871 г. стр. 1139—1140.

высказанная о. Ректоромъ 33 года назадъ, остается или можетъ оставаться въ силѣ и въ настоящее время; тѣмъ не менѣе, самую удовлетворительно и справедливою нормою для раскладки взносовъ съ церквей нельзя не признать именно извѣстный процентный сборъ съ каждаго доходнаго рубля, и хотя въ данномъ случаѣ, причты и церковные старосты могутъ иногда намѣренно укрывать въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ дѣйствительную цифру поступления всѣхъ доходовъ на церковь, но, надѣмся, что таковыхъ весьма немного, а современемъ, Богъ дастъ, и совсѣмъ не будетъ.

Вятскій Епархіальный Съездъ, избравшій въ 1871 г. раскладочную Комиссію, тогда же опредѣлилъ ей руководствоваться, между прочимъ, слѣдующими основаніями: 1) сумму доходовъ церковныхъ брать не за одинъ какой-ниб. годъ, а исчислять среднюю цифру ихъ по доходамъ 1869, 1870 и 1871 г.г., 2) подвергать обложенію не одни свѣчные, кружечные и кошельковые доходы, а вообще всѣ суммы, какъ-то: процентныя бумаги, даже частныя пожертвованія на храмъ; и 3) отъ обложенія не освобождать даже доходовъ отъ арендныхъ статей, наприм., лавокъ, домовъ и проч., съ тѣмъ только различіемъ, что съ этого источника отчислять вмѣсто 20, 10⁰/₀ ¹⁾). Также и Бѣлгородскій Комитетъ, работавшій надъ этимъ вопросомъ съ 1868 г., полагалъ, для достиженія уравнительной раскладки взносовъ, по примѣру епархіи Смоленской, Костромской, Калужской и Рязанской, имѣть въ виду источники доходовъ церквей, мѣстность оныхъ, состояніе прихожанъ и количество душъ; для этого онъ занялся сначала составленіемъ именно вѣдомости о всѣхъ церквахъ Курской епархіи, съ показаніемъ въ ней по каждой церкви количества свѣчного дохода, количество душъ прихожанъ, арендныхъ статей, какъ-то: лавокъ, домовъ и мѣсть, отдающихся въ наемъ и другихъ источниковъ доходовъ;—напримѣръ, чтимыхъ иконъ, крестныхъ ходовъ, ярмарокъ и капиталовъ, хранящихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ; и только по составленіи такой вѣдомости, на основаніи свѣдѣній, представленныхъ благочинническими създами, Комитетъ могъ установить нормы для уравнительной раскладки взносовъ съ церквей епархіи, каковая раскладка была принята и утверждена Епархіальнымъ Съездомъ 1872 г.

Этими соображеніями необходимо руководствоваться и въ настоящее время, когда поднять вопросъ о пересмотрѣ всѣхъ суще-

¹⁾ См. Вят. Еп. Вѣд. 71 г. № 9, 11, 12, 20.

стющихъ взносовъ съ церкви и о составленіи новой раскладочно-вѣдомости этихъ взносовъ; именно, необходимо имѣть въ виду и привести въ ясность всѣ постоянные источники доходовъ по каждой церкви епархіи за послѣднее трехлѣтіе: какъ-то, количество свчнаго, кружечнаго и тарелочнаго сбора, количество душъ въ приходѣ, чтимыя иконы, арендные дома отъ ярмарокъ, лавокъ, домсъ, сѣнокосовъ, а также и $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ отъ капиталовъ церковныхъ, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія. И если бы какой-либо изъ этихъ источниковъ доходовъ пересталъ быть постояннымъ для извѣстной церкви, то въ такомъ случаѣ часть взносовъ съ этой церкви могла бы быть слагаема на время и налагаема на другія церкви. Такой поядокъ былъ бы весьма справедливымъ, тѣмъ болѣе, что онъ не противорѣчилъ бы опредѣленію Св. Синода отъ 19 янв. 1871 г., гдѣ сказано, что «при измѣненіи состава приходовъ, при временномъ прекращеніи богослуженія по случаю постройки новой церкви, при уменьшеніи церковныхъ доходовъ вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ причинъ и т. п. временное освобожденіе такой церкви отъ процентнаго взноса или уменьшеніе онаго, а также покрытие образующагося въ такихъ случаяхъ по епархіи недобора раскладкою и доходы прочихъ церквей епархіи, возложить на обязанность епархіальныхъ Преосвященныхъ съ правомъ, если признаютъ нужнымъ и удобнымъ, призывать къ участию въ этомъ дѣлѣ Епархіальныя Сѣзды духовенства» ¹⁾.

II. Чужимовъ.

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 19 янв. 1871 г. п. 3.

Содержаніе.—1. [† Некрологъ] Протоіерей М. Г. Краснитскаго.—2. Рѣчь и погребеніи Инспектора классовъ и законоучителя Курскаго Епархіальнаго женскаго училища, протоіерей Михаила Краснитскаго.—3. Рѣчь при погребеніи Инспектора классовъ Курскаго Епархіальнаго училища, Протоіерей Іахила Егоровича Краснитскаго.—4. Къ вопросу о перестройкѣ вновь всѣхъ существующихъ взносовъ съ церкви и причтовъ на нужды учрежденій Курской епархіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій

Печатать дозволяется. 16 августа 1904 года. Вр. и. д. Цензора, священникъ
Іоаннъ Тарасовъ.

Курскъ. Типографія П. З. Либермана быв. Бр. Ваниныхъ